

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 23-28-10046
и в соответствии с Программой
стратегического академического
лидерства Казанского
(Приволжского) федерального
университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/rnpt-9kut-xa91

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 70-летию юбилею российских
монголоведов Л. С. Дампиловой и Ю. В. Кузьмина

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.03.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

- Л. С. Дампилова — исследователь литературы и шаманских песнопений монгольских народов (к 70-летию) (От Редколлегии) 5
Ю. В. Кузьмин — иркутский историк-монголовед (к 70-летию) (От Редколлегии) 9

ФИЛОЛОГИЯ

- Сэржээгийн Мөнхсайхан.** Дундад үеийн монгол хэлний а, е эгшгийн авианы онцлог (Особенности фонем гласных “а” и “э” средневекового монгольского языка) 13
Ю. А. Иоаннесян. Из истории изучения и классификации персидских и других западно-иранских диалектов 18
Эцзиньцайжан (Огьен Церинг). Четырёхязычное издание «Сутры в сорока двух разделах» 25
В. Ю. Климов. Стихотворные славословия Синрана, посвященные Дао-чо (562–645) 30
Р. П. Сумба. Рукописи и ксилографы на тибетском языке из фондов Национального музея Республики Тыва 42

ИСТОРИЯ

- Агваанцэрэн Мандирмаа.** Годы жизни А. М. Позднеева во Владивостоке (1899–1903) 48
Ю. В. Болтач. Упоминания Тибета (Тхобон) и отражение первых прямых тибетско-корейских контактов в разделе «Наследственные дома» «Истории Корё» (Корё са) 57

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Дандарын Ёндон (1944–1996) (От Редколлегии) 68
Осорнамжимын Сухэбатор (1944–2005) (От Редколлегии) 70
К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, Хурэлбатор Дамдинсурэн. «Дорогами Н. К. Рериха»: экспедиция Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина в Монголию (начало) 71
С. Л. Бурмистров. Первая ежегодная международная конференция памяти Всеволода Семенцова «Философские тексты на санскрите: проблемы чтения и интерпретации» (Джайпур, 22–28 ноября 2022 г.) 89
Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек. XII Санкт-Петербургские тибетологические чтения, посвящённые 145-летию со дня рождения Б. Б. Барадийна (1878–1937) (14 ноября 2023 г., ИВР РАН) 93

РЕЦЕНЗИИ

- Т. Д. Скрынникова.** Новые книги по монголоведению 98
Т. Г. Басангова. Труды по калмыцкой фольклористике за 2023 год 103

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 1

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 70th anniversary of the Russian
Mongolists L. S. Dampilova and Yu. V. Kuzmin**

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand. Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/rmpt-9kut-xa91

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

- L.S. Dampilova — Researcher of Literature and Shamanic Chants of the Mongolian Peoples
(on the 70th Anniversary of the Scholar) (By Editorial Board) 5
- Yuri V. Kuzmin — Historian and Mongolist from Irkutsk (on the 70th Anniversary of the Scholar)
(By Editorial Board) 9

PHILOLOGY

- Serjee Munkhsaikhan.** Features of the Phonemes of Vowels “a” and “e” of Medieval Mongolian 13
- Youli A. Ioannesyan.** From the History of the Study and Classification of Persian
and Other West Iranian Dialects 18
- Ejincairang (Ogyen Tsering).** About the Quadrilingual Edition of the “Sutra in Forty-two sections” 25
- Vadim Yu. Klimov.** Poetic Praises of Shinran dedicated to Dao-cho (562–645) 30
- Rita P. Sumba.** Tibetan manuscripts and Block prints from the collections
of the National Museum of the Republic of Tuva 42

HISTORY

- Agvaantseren Mandirmaa.** Years of Life of A. M. Pozdnev in Vladivostok (1899–1903) 48
- Julia V. Boltach.** Mentions of Tibet (Tobea) and the Reflection of the Early Contacts between
Tibetans and Koreans in the Hereditary Houses Section of the History of Goryeo (Goryeo sa) 57

ACADEMIC LIFE

- Dandaryn Yondon (1944–1996) (By Editorial Board) 68
- Osornamzhsimyn Sukhbaatar (1944–2005) (By Editorial Board) 70
- Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Khurelbaatar Damdinsuren.**
“The Roads of N. K. Roerich”: the Expedition of St. Petersburg Ilya Repin Academy of Arts
to Mongolia (Beginning) 71
- Sergei L. Burmistrov.** First Annual International Conference in Memory
of Vsevolod Sementsov «Philosophical Sanskrit Texts: Problems of Reading and Interpretation»
(Jaipur, November 22–28, 2022) 89
- Julia V. Boltach, Irina V. Kulganek.** The Twelfth St. Petersburg Seminar
of Tibetan Studies dedicated to 145th anniversary of B. B. Baradiin (1878–1937)
(St. Petersburg, November 14, 2023, IOM RAS) 93

REVIEWS

- Tatiana D. Skrynnikova.** New Books on Mongolian Studies 98
- Tamara G. Basangova.** Proceedings and Publications on Kalmyk Folklore in 2023 103

Ю. А. ИОАННЕСЯН
Институт восточных рукописей РАН

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРСИДСКИХ И ДРУГИХ ЗАПАДНО-ИРАНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

В статье рассматриваются этапы развития представлений исследователей о западно-иранских диалектах с упором на говоры массива близкородственных языков — персидского языка Ирана, афгано-персидского (дари) и таджикского. Они являют собой варианты новоперсидского языка, их литературные формы восходят к языку персидско-таджикской (новоперсидской) классической литературы, поэтому их диалекты, представляющие единый лингвистический континуум (непрерывный массив), корректно рассматривать как единое неразрывное целое для построения общей классификации, что не исключает выделения внутри этого большого массива малых массивов — диалектных групп и подгрупп. В статье прослеживаются некоторые стадии формирования взглядов исследователей на классификацию указанных диалектов, начиная с XIX в.

Ключевые слова: иранское языкознание, персидская диалектология.

Об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Сектора Среднего Востока Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID 0000-0003-2936-1128.

© ИВР РАН, 2024
© Иоаннесян Ю. А., 2024

Уже с давних времен проницательные люди, особенно филологи, замечали, что новоперсидский язык на всем обширном пространстве своего существования — в пределах исторического Ирана, включавшего в себя территории нынешних Ирана, Афганистана, Средней Азии и некоторых других местностей, не является единым. В нем не только выделяются локальные диалекты, но массивы его диалектов, объединяясь внутри себя принципиальными чертами, разнятся в зависимости от региона. Мы не будем здесь углубляться в давнюю историю, а ограничимся новым и новейшим временем — периодом с конца XVIII в. по нынешний день.

Серьезной и безуспешной попыткой выделения таких массивов следует признать труд *Шаджарат ал-Амани* (завершен в 1791 г.) филолога и персоязычного поэта из Северной Индии Мирзы Мухаммада Хасана Катилы (далее: Катиль), чья биография и творчество, не-

смотря на их очевидное значение, до сих пор изучены мало. Его труд подробно разбирает в своей весьма информативной статье «A Linguistic Conversion: Mirzā Muḥammad Ḥasan Qatīl and the Varieties of Persian (ca. 1790)» Стефано Пелло (Stefano Pellò) [Pellò, 2016]. На эту статью опираемся и мы. Вначале скажем несколько слов о самом Катиле.

Мирза Мухаммад Хасан, известный под своим *тахаллусом* (псевдонимом) Катил, родился в Дели в 1759 г. в семье Хатри. Его отец, Даргахи Мал, переехал из Пенджаба во время правления Мухаммад-Шаха (1719–1748), поселившись сначала в селении Дасна, а затем в Дели по приглашению некоего аристократа Хидаята Али-Хана Бахадура. Предок Катилы — Сиялкотти Мал Вараста был известным лексикографом и литературным критиком. Получивший образование для выдающейся карьеры *мунши*, молодой студент-индус рано стал учеником шиитского поэта иранского

происхождения Мухаммада Бакира Шахида Исфакхани, под влиянием которого он принял шиитский ислам в возрасте восемнадцати лет [Pellò, 2016. P. 206].

Полиглот (в дополнение к персидскому и хинди/урду он освоил арабский, а также турецкий) и плодовитый писатель, Катиль написал все свои важные произведения на персидском языке и приобрел при жизни статус одного из ведущих «мастеров» персидской поэзии в Лакхнау. Старейший из его трудов — *Шаджарат ал-Амани*, заверченный в 1791 г. и посвященный другу и соратнику Катили Саййиду Аману 'Али. Работа разделена на шесть секций (*фар'*) [Pellò, 2016. P. 206–207]. Четвертый *фар'*, который будет объектом нашего рассмотрения, посвящен «описанию персидского языка» (*дар байан-и забан-и фарси*) в трех разделах: «язык туранцев» (*дар забан-и туранийан*), т. е. среднеазиатский персидский, «персидский язык иранцев» (*дар фарси-йи ираниан*) и «персидский язык / народа Индии» [Pellò, 2016. P. 207–208]. Сразу же обращает внимание выделение этим автором трех крупных исторических регионов распространения персидского языка, как и разделение им новоперсидского языка на три разновидности.

Первый из трех разделов, на которые разделена глава, посвящен «языку туранцев (*зaban-и туранийан*)». В целом, отмечает Катиль, персидский язык существует в двух разновидностях (*нау'*) — персидский язык Ирана (*фарси-йи Иран*) и персидский язык Турана (*фарси-йи Туран*). Есть некоторые выражения, характерные для жителей Турана, которые не понимаются народом Ирана, и некоторые другие, которые являются правильными для иранцев и неизвестны туранцам; точно так же в Иране, как и в Туране, есть некоторые выражения, характерные для жителей каждого города [Pellò, 2016. P. 211]. Катиль приводит около сорока примеров лексических отличий между туранским и иранским персидским. Они состоят в основном из существительных и прилагательных, но также и из глаголов, местоимений и идиоматических выражений [Pellò, 2016. P. 213–214]. Его список включает:

<i>Существительные</i>	
Туранский персидский	Иранский
khusur ṭughāyī	pidarzan (тесть) barādar-i mādar (брат по материнской линии)
khwushdāman khusurpūra	mādarzan (теща) barādar-i zan (шурин, брат жены)
yazna nīka	shawhar (муж) zan-i barādar (невестка, жена брата)
dādar shū	barādar (брат) shawhar (муж)
pigāh bigāh	ṣubḥ (утро) shām (вечер)
dīna rūz 'āfiyat	dīrūz (вчера) zīkr (духовное упражнение)
s ū	ṭaraf (сторона)
khubcha	chūbdastī (трость для хождения)
sarsurkhak-i bāzārī	sham' (свеча)
garmak	shalgham (репа)
lablabu	chughundur (свекла)
pūz	sīr (чеснок)
qaltabān	qurransāq (сутенер)
(zan-i) mānda	zan-i ṭalāqdāda (разведенная женщина)
<i>Глаголы</i>	
Туранский персидский	Иранский
pālidan/kāftan bar tāftan-i tīr	justan (искать) andākhtan-i tīr (стрелять стрелой и из любого оружия)
raftagī	rafta and raftanī (ушедший; уходящий)
shistan khāstan	nishastan (сидеть) bar khāstan (подниматься, вставать)
savār shudan-i āb	ziyād shudan-i āb (переливаться/переполняться (о воде))

savār shudan-i rüz	guzashtan-i ruz (пройти (о дне))
pāyīdan	qarār numūdan (устанавливать(ся))
khusbīdan	khwābīdan (спасть)
māndan	nihādan (класть; помещать)
māndan/nihādan	guzāshtan (класть; помещать)
khalānīdan	gāyīdan (иметь половую связь)
pāyīn shudan	furūd āmadan (опускаться, сходить вниз)
qurbān-at ravam	qurbān-at shavam (да буду я жертвой за тебя!)

Местоимения

Туранский персидский	Иранский
vay	ū (он/она)

Частицы

Туранский персидский	Иранский
āgī	balī (да)

Катиль обращает внимание и на существенные фонетические различия — в произношении звука (звуков), передаваемых буквами ق и غ , а также в области гласных. Он отмечает, что иранцы произносят (*ba talaffuz bar ārand*) *ghayn* вместо *qāf*, и наоборот: *ghuncha* > *quncha* «бутон розы», *gharīb al-vatan* > *qarīb al-vatan* «вдали от дома», «перемещенный», *qurramsāq* > *ghurramsāgh* «сутенер», *zanqahba* > *zanghahba* «человек, чья жена проститутка». Вместо алифа, т. е. долгого [ā] они очень часто используют *vāv*, т. е. [u]: *jān* «душа» становится *jūn*, а *nān* «хлеб» становится «монахиня». Образованные и простые люди, замечает Катил, в данных случаях говорят одинаково (*ba hamīn nasq guftugū kinand*), и даже если некоторые из них ради жеманства избегают такого использования, общая ситуация такова [Pellò, 2016. P. 216].

По мнению Катилия, для подражателя (*мукаллида*) поэзии подойдут как персидский язык Ирана, так и Турана. «Но язык азербайджанцев лучше, чем у туранцев, а жители Хорасана лучше

[по языку], чем Азербайджана. Ширазцы лучше хорасанцев, и Исфahanцы лучше всех» [Pellò, 2016. P. 223]. Как отмечает по этому поводу Стефано Пело: «Таким образом, в рейтинге Катилия по престижу бывшая столица Сефевидов Исфahan есть наиболее авторитетный центр, затем следуют по степени важности Шираз, Хорасан, Азербайджан и Туран (где Кабул господствует над Балхом, как мы видели выше)... Прежде всего, анализ Катилия ведет к признанию ситуации диглоссии в персидском мире» [Pellò, 2016]. Катил делает интересный вывод. Быстрое языковое изменение, говорит он, и связанный с ним «воображаемый гипермеджлис “Академии” персидского языка» (*related imaginary hyper-majlis of the ‘Academie’ of the Persian language*), который проходит каждые шестьдесят лет. Саманидс в Иране, предполагает Катиль, это то, что действительно проводит разграничительную черту между иранским регионом и остальной частью Персофонии. Туран, представленный как кристаллизованное пространство великих мастеров среднеазиатского прошлого, не есть то место, где обитают те, кто «владеет этим языком», поскольку его язык, напротив, пребывает неподвижным в анахронической архаичности, не подвергаясь изменениям. Нет никакого использования времени вне иранского использования¹: следовательно, быть красноречивым в персидском языке, делает вывод Катиль, означает способность приспосабливаться к быстрому языковому изменению, происходящему в постсефевидском Иране [Pellò, 2016. P. 225]. Следует признать несомненные заслуги Катилия в части представленных выше наблюдений и выводов. К первой из таких отнесем выделение двух главных массивов персидского языка — распространенного на территории Ирана, с включением иранской части Хорасана, с одной стороны, и пространства Афганистана и Средней Азии, с другой. Впоследствии это деление нашло подтверждение в исследованиях диалектологов более позднего времени. Несомненной сильной стороной здесь выступает отрыв западной части исторического Хорасана от Турана (Афганистана и Средней Азии) в лингвистическом

¹ Т. е. вне территории Ирана.

смысле, вопреки бытовавшему мнению о единстве этих территорий, основанному на реалиях эпохи Саманидов и Газневидов, но не нового и новейшего времени, т. е. скорее на исторических факторах, чем на лингвистических. Ценными, не утратившими значения и поныне, являются и замечания Катиля о фонетических отличиях персидского языка Ирана и Турана (см. выше). Отмеченные им лексические отличия, несмотря на отдельные неточности, в подавляющем большинстве случаев также верно отражают языковую ситуацию.

Обратимся теперь к классификации персидских и других западно-иранских диалектов, предложенной приблизительно столетием позже Катиля великим иранистом, знатоком и исследователем персидских диалектов В. А. Ивановым (1886–1970) в работе: «The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persia», изданной Ивановым в четырех частях [Ivanow, 1935–1939]. Этой теме Иванов касался и в изданной им ранее работе [Ivanow, 1931], но в данном труде он излагает свою теорию более обстоятельно и с развернутым обоснованием. Вместо выделения в западной группе иранских языков и диалектов двух подгрупп — северо-западной и юго-западной, автор предлагает все иранские диалекты (включая персидские), которые по принятой классификации относят к «западным», разделить на четыре подгруппы: относящиеся к литературному персидскому языку или восточно-персидские (literary Persian or Eastern Persian), западно-персидские (Western-Persian), южно-персидские (Southern Persian) и смешанные (complex hybrids). Особо подчеркнем, что речь идет о классификации не персидских диалектов, а *всех* иранских диалектов западной группы и в том числе персидских. По этой схеме, «западно-персидские» включают в себя диалекты, которые по существующему делению относят к «северо-западным». Однако предложенная Ивановым схема не нашла поддержки у востоковедов, которые предпочли более традиционное деление на юго-западные и северо-западные иранские языки и диалекты, а дальнейшие усилия по классификации говоров близкородственных языков персидского, дари (афгано-персидского) и таджикского пошли в

направлении, созвучном уже рассмотренной нами выше концепции Катиля.

С выходом в свет указанного выше труда Иванова приблизительно совпало по времени появление очерка Л. Богданова «Stray notes on Kabuli Persian» [Bogdanov, 1930]. Он посвящен фонетике, грамматике и лексике дари в сравнении с персидским языком Ирана. Автору удалось четко определить линии, по которым проходят наиболее существенные различия между афгано-персидским и персидским языком Ирана, в чем и состоит ценность его труда и вклад в будущую классификацию говоров языков персидского, дари и таджикского. Отмеченные различительные линии охватывают фонетику, морфологию и лексику. Трудно согласиться с Р. Фархади, охарактеризовавшим в предисловии к своей монографии очерк Богданова как «список лексических и грамматических ошибок, которые он (Богданов. — Ю. И.), к несчастью, считал “особенностью”» [Фархади, 1974. С. 11]. При такой характеристике неизбежно возникает вопрос, что такое «ошибка» в речи носителей языка или диалекта и не отражает ли она специфики местного диалекта?

Здесь целесообразно отойти от жесткой хронологической последовательности при указании на диалектологические изыскания и отметить работы В. А. Ефимова — монографию «Язык афганских хазара» [Ефимов, 1965] и статью «О месте хазара в таджикском языковом массиве (на материале якаулангского диалекта)» [Ефимов, 1971]. Первая содержит фонетико-грамматический очерк якаулангского диалекта хазарейцев Афганистана, который, насколько позволяют судить материалы, занимает промежуточное положение между диалектами дари центрального Афганистана и западного. Значение второй работы выходит за рамки собственно диалектов хазара и даже дари в целом. В ней выделяются изоглоссы, по которым диалектно-говорные единицы дари-таджикского ареала противостоят персидским в Иране, что в сочетании с работой, проделанной Богдановым, полностью охватывает фонетико-морфологические и другие характеристики, необходимые для сравнительного анализа.

Первая целостная классификация диалектного ареала языков персидского, дари и таджикского, представляющего собой континуум, связана с именем Р. Фархади. Ученый предложил ее в своем труде: «*Le Persan parlé en Afghanistan. Grammaire du Kâboli. Accompagné d'un recueil de quatrains populaires de la Région de Kâbol*» [Farhâdi, 1955]. В 1974 г. книга была переведена на русский язык под названием «Разговорный фарси в Афганистане» блестящим знатоком и исследователем дари Б. Я. Островским [Фархади, 1974]. По этой классификации весь дари-персидско-таджикский диалектный массив разделен на две группы — западную (персидские говоры западного Ирана) и восточную, состоящую из хорасанской подгруппы (с включением иранского Хорасана, афганского Хорасана, также Систана) и афгано-таджикской (имеет распространение в Таджикской ССР, других районах Средней Азии, в пределах Афганистана — от Бадахшана до Кабула, также к востоку от него). Эта классификация, безусловно, явилась важной вехой в развитии диалектологии указанного языкового ареала. Ее главным достоинством служил охват не отдельного языка, а всего персидско-дари-таджикского языкового континуума, а также выделение в нем отдельных ареалов, групп и подгрупп. Но, тем не менее, это была лишь первая попытка построения такой классификации, которая могла рассматриваться как предварительная.

Даже беглого взгляда на представленную выше классификацию достаточно, чтобы выявить неравное распределение диалектов между двумя группами, так как восточная группа охватывает географически гораздо более обширную территорию, чем западная. Однако и эта классификация не представляет восточные диалекты как однородные, поскольку восточная группа включает в себя две подгруппы: 1) хорасанскую, охватывающую восточный Иран и западный Афганистан; и 2) афгано-таджикскую, которая включает центральный и северный Афганистан и бывшую советскую Среднюю Азию. Но хорасанский ареал, даже в Иране, хоть и опосредованно, объединялся по этой классификации с восточной группой, в терми-

нах Катилия — «туранской», что представляло собой «откат назад» от рассмотренной выше концепции Катилия. Опять создавалась ситуация, при которой исторические стереотипы — единство в глубокой древности этих территорий (Хорасана и Средней Азии), конкретно в эпоху Саманидов и Газневидов, превалировали над лингвистическими реалиями сегодняшнего дня. В этом, по нашему убеждению, и состоял главный недостаток классификации Фархади.

В 1979–1981 г. автором настоящей статьи был собран в Афганистане материал по гератскому диалекту: тексты бытового содержания, сказки, диалоги, четверостишия и др. Последние записывались на магнитофонную ленту в основном от неграмотных и малограмотных коренных жителей (мужчин от 18–30 лет) г. Герата и близлежащих населенных пунктов: Инджиль (4 км к югу от г. Герата), Гозара (10 км к югу от г. Герата), Гуриан (64 км к западу от г. Герата), Паштун-Заргун (40 км к юго-востоку от г. Герата). Позднее в Санкт-Петербурге был также записан разноплановый материал от грамотного носителя диалекта, происходящего из селения Зиаратджай (16 км к юго-западу от г. Герата), в то время студента одного из городских вузов. Для установления характера количественных противопоставлений гласных при содействии кафедры фонетики Санкт-Петербургского университета был проведен их анализ экспериментально-лабораторным способом. Вышеупомянутые материалы послужили базой комплексного исследования гератского диалекта, предпринятого автором этих строк и легшего в основу монографии «Гератский диалект языка дари современного Афганистана» [Иоаннесян, 1999] и ряда статей (см. ниже). Принадлежность гератского диалекта к хорасанским, на что справедливо указал еще Фархади в своей классификации, не подлежала сомнению. Это становилось очевидным из его сравнения с диалектами из иранской части Хорасана, описанными Ивановым. В дальнейшем вначале на основе гератского, а затем и других диалектов Хорасана (по работам Иванова) автором этих строк были выявлены основные признаки хорасанских диалектов. В процессе этих сравнительных исследований было уста-

новлено, что по ряду важных фонетико-морфологических черт указанные диалекты существенно отличаются от кабульского, сближаясь с тегеранским. Как количественный аспект этих характеристик, так и их значимость не дают оснований рассматривать хорасанские диалекты как более близкие к кабульскому, чем к тегеранскому. С другой стороны, широкий круг общих изоглосс кабульского и гератского (как и хорасанских в целом) не позволяет полностью отрывать последние от говоров дари Афганистана. Налицо все признаки «промежуточных» диалектов между западными и восточными, обладающими вместе с тем существенной спецификой по отношению как к первым, так и ко вторым. Данное обстоятельство оправдывает выделение не двух, а трех самостоятельных групп в диалектном дари-персидско-таджикском массиве с равной удаленностью хорасанской группы (а не подгруппы), которую целесообразно было бы считать центральной, как от западной, так и от восточной (афгано-таджикской по терминологии Р. Фархади). Эти исследования и выводы были представлены в наших статьях: «Место гератского среди диалектов дари-персидского языкового массива» [Иоаннесян, 1995. С. 224–242], «Изучение и основные

специфические черты хорасанской группы диалектного массива языков персидского, дари и таджикского» [Иоаннесян, 1998. С. 62–82], (персидский и английский варианты этих статей): «Джайгах-е гуйеш-е Харати дар мийан-е гуйешха-йе горух-е забани-йе фарси дари» [Иоаннесян, 2000. С. 140–159], «Situating the Khorasani Dialects within the Persian-Dari-Tajiki Linguistic Continuum» [Ioannesyan, 2007. P. 259–270], а также «Некоторые важные отличительные черты хорасанской группы персидских диалектов от говоров афгано-таджикской диалектной группы» [Иоаннесян, 2019. С. 50–74].

В заключение отметим, что культурно-образовательный прогресс, происходящий во всем мире, является великим достижением и благом для человечества, но он же оказал и оказывает пагубное влияние на сохранение и функционирование местных диалектов, которые исчезают вместе с повышением уровня грамотности населения и переходом его на стандартный язык, обычно ориентированный на столичный диалект конкретной страны. Процесс этот необратим, и он делает настоятельной необходимостью изучение и фиксацию сохранившихся пока диалектов до того, как и они исчезнут, а вместе с ними — и важный пласт народной культуры.

Использованная литература

Ефимов, 1965: *Ефимов В. А.* Язык афганских хазара. Якаулангский диалект. М.: Наука, 1965.

Efimov V. A. Iazyk afganskikh Hazara. Iakaulangskii dialect [The Language of the Hazara of Afghanistan. The Yakaulang dialect]. Moscow: Nauka, 1965.

Ефимов, 1971: *Ефимов В. А.* О месте хазара в таджикском языковом массиве (на материале якаулангского диалекта) // Индийская и иранская филология. Вопросы диалектологии. М., 1971. С. 30–47.

Efimov V. A. O meste khazara v tajikskom yazykovom massive (na materiale yakaulangskogo dialekta) [On the Position of Hazara in the Tajiki Linguistic Continuum (based on the Yakaulang dialect)] // *Indiyskaya i Iranskaya filologiya. Voprosy dialektologii.* Moscow, 1971. S. 30–47.

Иоаннесян, 1999: *Иоаннесян Ю. А.* Гератский диалект языка дари современного Афганистана. Языки Народов Азии и Африки. Сер. Основана проф. Г. П. Сердюченко. Ответственный редактор В. В. Кушев. М., 1999.

Ioannesyan Y. A. Geratskii dialect iazyka dari sovremennogo Afganistana. Iazyki Narodov Azii i Afriki. *Otvetstvennii redactor V. V. Kushev* [The Herati Dialect of the Persian-Afghan (Dari) Language of Modern Afghanistan. Languages of the Peoples of Asia and Africa. Chief editor V. V. Kushev]. Moscow, 1999.

Иоаннесян, 1998: *Иоаннесян Ю. А.* Изучение и основные специфические черты хорасанской группы диалектного массива языков персидского, дари и таджикского // Страны и народы востока. Вып. XXX. Памяти А. Л. Грюнберга. Под общей ред. акад. М. Н. Боголюбова. СПб., 1998. С. 62–82.

Ioannesyan Y. A. Izuchenie i osnovnyie spetsificheskie cherty khorasanskoy gruppy dialectnogo massivа iazykov persidskogo, dari i tajikskogo [A Study and Major Specific Features of the Khorasani Group of the Dialect Chain of the Persian-Dari-Tajiki Languages] // *Strany i narody vostoka. Vyp. 30. Pamyati A. L. Griunberga. Pod obshei redaktsiei akad. M. N. Bogoliubova.* St. Petersburg, 1998. S. 62–82.

Иоаннесян, 1995: *Иоаннесян Ю. А.* Место гератского среди диалектов дари-персидского языкового массива // Петербургское Востоковедение, VII. СПб., 1995. С. 224–242.

Ioannesyan Y. A. Mesto garatskogo sredi dialektov dari-persidskogo iazykovogo massiva [The Position of the Herati Dialect within the Dari-Persian Linguistic Continuum] // Peterburgskoe Vostokovedenie, 7. St. Petersburg, 1995. S. 224–242.

Иоаннесян, 2019: *Иоаннесян Ю. А.* Некоторые важные отличительные черты хорасанской группы персидских диалектов от говоров афгано-таджикской диалектной группы // ППВ 36, 2019. С. 50–74.

Ioannesyan Y. A. Nekotoryie vazhnyie otlichitelnyie cherty khorasanskoy grupy dialektov ot govorov afgano-tajikskoi dialektnoy grupy [Some Important Differentiating Features of the Khorasani Group of Persian Dialects from the varieties of the Afghan-Tajiki Dialect Group] // PPV 36, 2019. S. 50–74.

Фархади, 1974: *Фархади Р.* Разговорный фарси в Афганистане (пер. с франц. Б. Я. Островского). М., 1974.

Farhadi R. Razgovornyi farsi v Afganistane (per. s frantsuzskogo B. Y. Ostrovskogo) [Colloquial Farsi in Afghanistan (translated from the French by B. Y. Ostrovskii)]. Moscow, 1974.

Bogdanov, 1930: *Bogdanov L.* Stray notes on Kabuli Persian // JASB. Vol. 26, № 1, Calcutta, 1930. P. 1–123.

Farhadi, 1955: *Farhadi A.* Le Persan parle en Afganistan. Grammaire du Kaboli. Accompagnée d'un recueil de quatrains populaires de la Région de Kabol. Paris, 1955.

Ioannesyan, 2007: *Ioannesyan Y. A.* Situating the Khorasani Dialects within the Persian-Dari-Tajiki Linguistic Continuum//The Necklace of the Pleiades. Studies in Persian Literature. Presented to H. Moayyad on his 80th birthday. F. Lewis & S. Sharma (editors). Amsterdam & West Lafayette (Indiana): Rosenberg Publishers & Purdue University Press. 2007. P. 259–270.

Ivanow, 1931: *Ivanow W.* The Dialect of Gozärkhon in Alamut // *Acta Orientalia* 9, 1931. P. 352–369.

Ivanow, 1935: *Ivanow W.* The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persian. I–II. (Grammar) // *Rivista Degli Studi Orientali* 16 (1935). P. 31–97.

Ivanow, 1938: The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persian. III. Dpecimens of the Gabri Dialect (Texts) // *Rivista Degli Studi Orientali* 17 (1938). P. 1–39.

Ivanow, 1939: The Gabri Dialect Spoken by the Zoroastrians of Persian. IV. Gabri Vocabulary // *Rivista Degli Studi Orientali* 18 (1939). P. 1–59.

Pellò, 2016: *Pellò S.* A Linguistic Conversion: Mirzā Muḥammad Ḥasan Qatil and the Varieties of Persian (ca. 1790) // *Eurasatica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale*, 5. Borders Itineraries on the Edges of Iran edited by Stefano Pellò. Venezia, 2016. P. 203–240.

Иоаннесян, 2000: *Иоаннесян Ю. А.* Тарджоме-йе Х. Мостафавигероу // *Nāme-ye Farhangestān*. The Quarterly Journal of Iranian Academy of Persian Language and Literature. Vol. 4, No. 4 (Ser. No. 16) Winter 1377 A.H.S./1998 C.E. (Published in November, 2000).

FROM THE HISTORY OF THE STUDY AND CLASSIFICATION OF PERSIAN AND OTHER WEST IRANIAN DIALECTS

Youli A. IOANNESYAN
Institute of Oriental Manuscripts of the RAS

The article examines the stages of development of researchers' ideas about Western Iranian dialects with an emphasis on the dialect chain of the closely related languages — the Persian language of Iran, Afghan-Persian (Dari) and Tajik. The latter are variants of the New Persian language, their literary forms go back to the language of the Persian-Tajik (New Persian) classical literature, therefore their dialects, representing a single linguistic continuum (continuous chain), can be correctly considered as a single inextricable whole for constructing a general classification, which does not preclude subdivisions within this larger chain: dialect groups and subgroups. The article traces some stages of the formation of researchers' views on the classification of these dialects, starting from the 19th c.

Key words: Iranian linguistics, Persian dialectology.

About the author: **Youli A. IOANNESYAN**, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Section of Middle Eastern Studies of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID 0000-0003-2936-1128